

ИНТЕРВЬЮ 30.08.2017

Макрон: медовый месяц закончился

Профессор Рэйнбоу Мюррей рассуждает о стремительном падении рейтинга президента Франции

В мае Эммануэль Макрон вступил в президентскую должность на волне либеральных надежд. Отвергая традиционные партии, которые доминировали во французской политике с того времени, как Шарль де Голль основал Пятую республику почти 60 лет назад, новый президент обещал большую прозрачность и возрождение успехов Франции. Однако спустя три месяца эйфория уступила место разочарованию и цинизму. Его популярность потерпела огромный удар: только 37 процентов избирателей удовлетворены работой, которую выполняет Макрон. Это означает 20-процентное падение поддержки после избрания. Профессор Рэйнбоу Мюррей, эксперт по французской политике, поговорила с Элли Меарс о провале Макрона.

Как бы вы оценили первые три месяца работы Макрона на должности президента?

В целом Макрон активно начал свое президентство и уже достиг многого. Его первый и самый значительный успех состоял в получении парламентского большинства, что казалось невозможным, учитывая, что его политическая партия только начала свою деятельность как движение годом ранее и никогда до этого не участвовала в выборах. Это позволило ему уменьшить зависимость от других политических партий. Он смог вытеснить «Демократическое движение», центристскую партию, чья поддержка помогла ему выиграть выборы, из правительства, как только они стали замешаны в скандале, связанном с растратами.

На международной арене он продемонстрировал свою решимость конкурировать с Дональдом Трампом – сначала при помощи хорошо задокументированного подобного тискам рукопожатия, а затем написав в Twitter: «сделаем планету великой вновь», когда Трамп угрожал выйти из Парижского соглашения в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Тем не менее Макрон с тех пор смягчил враждебность и принял Трампа во время государственного визита, понимая, что

ему нужно держать США на своей стороне. Он также принял Владимира Путина в Версале, обсудив общие интересы в борьбе с терроризмом, и при этом также сделал замечания о соблюдении прав человека в России.

Первоначальные уровни популярности Макрона никогда не были устойчивыми и свидетельствовали о вере людей в чистый лист, на который они проецировали свои собственные надежды

Внутри страны он уже продвинул свой первый крупный законопроект, целью которого является наведение порядка в общественной жизни. Это было ключевым обещанием, сделанным во время предвыборной кампании, появившимся после скандала, уничтожившего Франсуа Фийона, а также частью сделки, которую он заключил с «Демократическим движением». Впрочем, его собственное правительство не было застраховано от коррупционных скандалов, и это ослабило его положение. Он также получил одобрение парламента на проведение трудовых реформ в области железнодорожного транспорта в соответствии с постановлением правительства.

Рейтинг поддержки Макрона резко сократился с 57 процентов после его избрания до 37 процентов в конце августа. Почему?

Первоначальные уровни популярности Макрона никогда не были устойчивыми и свидетельствовали о вере людей в чистый лист, на который они проецировали свои собственные надежды. Поскольку французы узнали его лучше, у него было больше возможностей их разочаровать. Вышеупомянутые скандалы в его правительстве, очень громкое увольнение начальника Генштаба армии в связи со спором о военных расходах и отчужденные отношения с прессой испортили его имидж. Его уникальная привлекательная сторона – способность балансировать политические правую и левую стороны – также потенциально является его наибольшей слабостью, поскольку выбор любого из этих направлений означает риск оскорбить ту или иную сторону.

Во время своей избирательной кампании Макрон пообещал сделать политику Франции более представительной, предложив больше постов женщинам и тем, кто находится за пределами традиционного политического истеблишмента. Удалось ли ему это?

Частично да. В его правительство входят 50 процентов женщин и много людей, привлеченных из-за пределов партийной политики. Почти половину его партийных депутатов также составляют женщины, и они очень разные, в отличие от их предшественниц. Однако почти всеми ключевыми фигурами во французской политике по-прежнему остаются мужчины. Они занимают большинство основных должностей в правительстве, все главные консультативные роли в Елисейском (президентском) дворце и многие из главных ролей в парламенте. Женщинам недостаточно только присутствовать, им также нужно быть наделенными полномочиями, иначе усилия президента походят на символический жест и ширму. Макрон также отказался от своего обещания составить министерство полностью из женщин, а сокращенную версию возглавляет женщина с очень условными феминистскими полномочиями. Новые парламентарии также в подавляющем большинстве происходят из более привилегированных слоев населения. Таким образом, он предпринял некоторые шаги, но все еще предстоит пройти долгий путь.

До выборов Макрон подчеркивал свой статус политического аутсайдера, однако на должности его обвиняют в том, что он ведет себя элитарно, даже авторитарно. Каким президентом он на самом деле хочет быть?

Он явно хочет быть хозяином положения и определенно проявил некоторые авторитарные тенденции. Он расшатал позиции своего премьер-министра, например, предоставив заявление о «состоянии союза» – беспрецедентное во Франции – за день до того, как премьер-министр должен был изложить государственную политику. Он окружил себя лояльными людьми и относительно новыми новичками, которые не в состоянии бросить вызов его авторитету. Он держит средства массовой информации на расстоянии вытянутой руки и выражает желание парламента стать технократическим органом, которому поручено пересмотреть правительственное законодательство, а не его нынешнюю более представительную функцию. Но за все это нужно платить, потому что централизация власти означает, что ответственность ложится на него. Если что-то пойдет не так, он не сможет легко переложить вину на кого-то другого.

Учитывая склонность Макрона к проявлениям силы и авторитета, я думаю, что он будет

Возможно, самое большое испытание для Макрона еще впереди, когда осенью он попытается провести реформы в трудовом законодательстве Франции. Как Вы оцениваете его шансы?

проводить реформы в стиле Тэтчер

В политическом плане он не должен испытывать никаких трудностей при проведении реформ. У него уже есть одобрение парламента, чтобы продвигать реформы посредством указа; даже если бы он этого не сделал, у него есть лояльное парламентское большинство, готовое выполнить его распоряжение. Гораздо более серьезная борьба, с которой он сталкивается, находится на улицах, где французы, несомненно, будут активизироваться, чтобы сорвать его планы. Такая тактика заставила многих президентов отступить, учитывая способность уличного протеста тормозить всю Францию. Но он уже ожидает это, и я предполагаю, что будет сохранять спокойствие, возможно, сделав несколько небольших уступок, чтобы снова вернуть страну, продолжая стоять на основных принципах своих предложений. Он все еще на ранней стадии своего президентства, и потребуется время, чтобы реформы принесли плоды, поэтому он должен воспользоваться шансом — сейчас или никогда. Учитывая склонность Макрона к проявлениям силы и авторитета, я думаю, что он будет проводить реформы в стиле Тэтчер.

Как французские социалисты могут использовать недовольство реформами, чтобы восстановить политическую силу, которую они потеряли на парламентских выборах в июне?

Эти выборы представляли собой низшую точку удачливости социалистов, и теперь им суждено либо восстановить свое положение, либо умереть. Многие левые выражают недовольство неолиберальной политикой Макрона, но социалисты нуждаются в большем единстве, прежде чем они смогут надеяться на привлечение избирателей. В настоящий момент они раскалываются во всех направлениях, все еще не оправившись от масштаба своего поражения. У них есть потенциал занять должную позицию во французской политике, но восстановление будет медленным и болезненным. Ключевой вопрос состоит в том, могут ли они разрешать свои внутренние расколы и консолидировать идеологию до того, как их избиратели (в

настоящее время перекинутые в центр и к крайним левым)
покинут их навсегда.

Одной из наиболее спорных стратегий Макрона на сегодняшний день является его решение сократить дотации на аренду жилья для студентов и малоимущих, в то время как проводятся налоговые реформы, которые в первую очередь принесут пользу богатым. Является ли это его политической и экономической ошибкой?

Его уже критиковали за то, что он склоняется больше вправо, чем влево, и он знает, что должен соблюдать баланс при помощи более левых стратегий. В политическом ключе это имеет смысл, потому что левые уже разрознены, и его текущая политика направлена на разделение и завоевание правых. В краткосрочной перспективе он может уйти от этой ситуации, но в долгосрочной – ему нужно сохранять большее социальное доверие, если он желает иметь поддержку левоцентристов и отделить себя от основных правых.

Макрон заявил, что готов более тесно сотрудничать с Германией в таких областях, как оборона и еврозона. Возможно ли, что мы увидим возрождение франко-немецкого альянса, который ранее был центральным в ЕС?

Да. Макрон и Меркель разделяют политические взгляды и оба заинтересованы в защите ЕС от различных угроз. В условиях неустойчивого американского президента, угрожающего президенту России, продолжающегося кризиса мигрантов и неизбежного Брексита Франция и Германия нужны друг другу больше, чем когда-либо. Макрон однозначно поддерживает ЕС и заинтересован в тесном сотрудничестве с Германией.

Рэйнбоу Мюррей
Лондон

Профессор Рэйнбоу Мюррей – эксперт по вопросам гендерной политики, представительских и политических организаций, в частности, французской политики. Она является профессором политологии в Лондонском университете королевы Марии и занимала должность приглашенного профессора в Высшей нормальной школе и

Институте политических исследований (Париж). Ее аккаунт в Twitter -
@rainbowmurray.